

Романова Анна Валерьевна

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В ГОРОДАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается проблема организации исполнительной полиции в городах Российской империи во второй половине XIX - начале XX в. В этой связи изучаются процесс эволюции организации и разнообразные факторы, обусловившие эти изменения. В исследовании выделяется ряд этапов развития организации, анализируется их содержание, отражается региональная специфика. Автор обосновывает идею о том, что на протяжении исследуемого периода организация исполнительной полиции постоянно усложнялась, что явилось следствием развития противоречивых процессов, протекавших в российском обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 151-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема организации исполнительной полиции в городах Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. В этой связи изучаются процесс эволюции организации и разнообразные факторы, обусловившие эти изменения. В исследовании выделяется ряд этапов развития организации, анализируется их содержание, отражается региональная специфика. Автор обосновывает идею о том, что на протяжении исследуемого периода организация исполнительной полиции постоянно усложнялась, что явилось следствием развития противоречивых процессов, протекавших в российском обществе.

Ключевые слова и фразы: Российское государство; полиция; исполнительная (общая) полиция; городская полиция; городское полицейское управление; полицмейстер; полицейская часть; частный пристав; полицейский околоток; околоточный надзиратель.

Романова Анна Валерьевна*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова**www@bk.ru*

**ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ
В ГОРОДАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Исполнительная полиция Российской империи являлась важным элементом в механизме функционирования отечественного государства, роль которого во второй половине XIX – начале XX в. неуклонно возрастала. Анализ состояния любого государственного института невозможен без изучения одной из базовых его характеристик – организации, которая оказывает непосредственное влияние на эффективность его деятельности. В основе исследования лежит метод материалистической диалектики, а также совокупность общенаучных методов и методов, характерных для исторической науки. Использован системный подход научного познания. Городская исполнительная полиция рассматривается как система взаимосвязанных подразделений государственного органа, каждое из которых, в свою очередь, может рассматриваться, как подсистема. В отечественной исторической науке проблема организации исполнительной полиции в городах рассматривалась в отдельных работах дореволюционного (С. П. Белецкий, П. В. Руткевич [1, с. 35-36], Н. Н. Белявский [2, с. 48-51]), советского (П. А. Зайончковский [6, с. 88], Д. И. Шинджихашвили [17, с. 30-35]) и ряда работ постсоветского периодов (Р. В. Нарбутов [9, с. 50-55], Ю. А. Реент [12, с. 69-75], Д. С. Рыжов [13, с. 20-23]), однако отдельные аспекты остались вне поля зрения исследователей.

Уже в ходе разработки комплекса широких буржуазных реформ в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. было очевидно, что масштабная полицейская реформа является неотъемлемой их частью. Начавшееся осуществление крестьянской реформы окончательно доказало, что без развития исполнительной полиции невозможна эффективная реализация курса реформ.

По «Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» [3] 25 декабря 1862 г. руководство исполнительной полицией в губерниях было возложено на начальника губернии – губернатора, который управлял ею непосредственно или через губернское правление.

С этого времени общая полиция, городская полиция и уездная организационно были объединены под одним управлением. В уездах, где городская и земская полиция на основании «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» были соединены в одну структуру, должность городничего или полицмейстера упразднялась, руководство объединенной структурой передавалось уездным полицейским исправникам, а обязанности городской полиции переходили к полиции уездной. К ней же присоединялся личный состав ликвидируемых полицейских структур. Земские суды на таких территориях приобретали наименование Уездных полицейских управлений.

Однако в отношении крупных и наиболее важных населенных пунктов – ряда городов данная норма не распространялась, там сохранилась организационно самостоятельная городская полиция. Например, в Симбирской губернии это были города Симбирск и Сызрань.

Организация городской полиции к началу анализируемого периода продолжала регулироваться нормами, содержащимися в «Своде законов Российской империи», источником которых выступали нормы «Устава благочиния, или полицейского» 1782 г. [15] и ряда узаконений последующего времени. В исследуемый нами период она претерпела значительное количество административных изменений.

В сферу деятельности городского полицейского управления входила обычно территория города, но в некоторых случаях также слобод и других селений, граничивших с ним. Решение об этом принимал губернатор по представлению Полицейского управления. По согласованию с Министерством внутренних дел он же утверждал штаты исполнительной полиции в городах.

Городское полицейское управление включало в себя общее присутствие под началом председателя – полицмейстера, при необходимости его помощника и других членов.

Таким образом, общее присутствие являло собой орган коллегиальный и было уравнено в правах с полицмейстером и прочими высшими чиновниками полиции. Однако на практике присутствие контролировало работу нижних чинов полиции и решало спорные вопросы их взаимодействия с населением, в то время как все важные вопросы были представлены для единоличного решения руководителя городской полиции [3].

При каждом полицейском управлении находилась канцелярия, которой управлял секретарь, были также посыльные.

Структуру городской исполнительной полиции составляло деление на участки и околотки. Участком заведовал частный пристав, участковый, а околотком – околоточный надзиратель. Должность последнего была возвращена в полицию в 1867 г. Околоточными надзирателями заведовали участковые приставы, отдавая им распоряжения к исполнению. Каждый околоток разделяли между собой два околоточных надзирателя [7, с. 17]. По мнению исследователей, именно разделение территории города на участки и околотки было крайне своевременным шагом, так как позволяло бороться с уголовной преступностью в городской среде, которая имела свои особенности [16, с. 40]. Однако полицейский надзиратель принадлежал скорее не к исполнительной полиции, а ведал реализацией административных функций полиции. В штатном расписании полиции должность и претендент на неё утверждались Министром внутренних дел по прошению начальника губернии [14, с. 138].

Впоследствии структура городской полиции вновь претерпела изменения. К началу 1880-х гг. городская полиция также стала испытывать острый недостаток кадров исполнительной полиции. В уездах для этой цели была учреждена должность полицейского урядника. Однако в городах было необходимо не промежуточное звено, а усиление низовых кадров исполнительной полиции. Учреждение таких чинов было ответом на меняющиеся условия жизни страны. В это время регистрировалось увеличение количества как уголовно наказуемых деяний, так и преступлений на почве политических взглядов. В городах создаются городские полицейские команды. Данные команды состояли из нижних чинов полиции с довольно небольшим функционалом, и в официальных документах они именовались городскими. В сферу их обязанностей входило всестороннее явное наблюдение за вверенным им участком городской территории. Содержание отдельных помещений для городских было бы крайне затратным, поэтому для их размещения на улицах города еще с первой половины XIX в. устанавливали стационарные будки. Будки размещались по решению полицмейстера (либо уездного полицейского исправника, если речь шла о единой службе уездной и городской полиции) и согласовывались с городской властью [4, д. 227, л. 1]. В большинстве случаев будки устанавливались, как и рекомендовалось в инструкциях МВД, в местах массового скопления людей, а также на оживлённых улицах и вблизи торговых территорий [Там же, д. 228, л. 16-17].

16 мая 1887 г. последовал соответствующий циркуляр Министерства внутренних дел о создании городских полицейских команд. Штаты городских полицейских команд, объём их финансирования зависели от численности населения города. Система была следующей: на город с населением менее двух тысяч человек полагалось 5 городских. Если же население города составляло более 2 тысяч жителей, то комплектование городской полицейской команды производилось из расчета один городской на 500 горожан. Однако точная численность команды утверждалась Министерством внутренних дел по ходатайству губернатора [5, д. 227, л. 1]. Таким образом, на одного городского должно было приходиться не более 500 жителей. Однако такой расчет не всегда соблюдался. Например, в Симбирской губернии в 1887 г. эта норма была выдержана только в городах Симбирске, Сызрани и Курмыше. В остальных же населенных пунктах численность городских полицейских команд была существенно ниже требуемой постановлениями Министерства внутренних дел [Там же, л. 8-10, 102-104].

Модернизация отечественной экономики и общества в исследуемый период неизбежно породила процесс урбанизации, прямыми следствиями которой был рост преступности и количества административных правонарушений, увеличение числа лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и групп лиц, склонных к девиантному поведению.

Следствием стало одно из последних серьезных изменений в организации городской исполнительной полиции. Оно произошло на основании положения «Об организации сыскной части» 6 июля 1908 г. Сыскные отделения предполагалось создать при полицейских управлениях губернских центров и крупных уездных городов для повышения эффективности противодействия преступности. Сыскные отделения градируются по четырём разрядам. Деление на разряды происходило исходя из количества жителей города, криминогенной ситуации, а разряд определял численность команды самой сыскной части. Согласно данному положению, сыскное отделение при Симбирском городском управлении полиции было отнесено к III разряду и считалось действующим с 1 июля 1908 г. [10].

Тем не менее дестабилизация общественно-политической обстановки в городах в период продовольственного кризиса 1916 г., увеличение количества тяжких уголовных преступлений, массовые народные волнения в городах [8, с. 11] привели к реформе численности городских полицейских команд. Согласно принятому 23 октября того же года постановлению «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов» расчет численности команд производился по принципу «1 городской на 400 жителей города» [11].

Таким образом, на протяжении исследуемого периода организация исполнительной полиции в городах европейской России представляла собой систему элементов, которая усложнялась под воздействием процессов, протекавших в отечественном обществе и государстве, численность подразделений исполнительной полиции постепенно увеличивалась, а их внутренняя организация претерпевала изменения. Эволюция организации имела не только количественные, но и качественные изменения, что выражалось в продолжении процесса дифференциации полицейских подразделений по компетенции (появляются подразделения уголовного розыска).

Список источников

1. **Белецкий С. П., Руткевич П. В.** Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб.: Типография Мин-ва внутр. дел, 1913. 42 с.
2. **Белявский Н. Н.** Полицейское право: курс лекций. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1904. 334 с.

3. **Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых:** Указ Императора от 25 декабря 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. Собрание II. Т. XXXVII. Ч. 2. № 39087.
4. **Государственный архив Ульяновской области (ГАУО).** Ф. 76. Оп. 1.
5. **ГАУО.** Ф. 76. Оп. 4.
6. **Зайончковский П. А.** Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
7. **Инструкция околоточным надзирателям.** СПб., 1867. 300 с.
8. **Мулукаев Р. С.** Общеуголовная полиция в дореволюционной России. М.: РИО Акад. МВД СССР, 1979. 27 с.
9. **Нарбутов Р. В.** Полиция Российской империи (1862-1917 гг.): историко-правовой аспект: дисс. ... к.ю.н. М., 1992. 224 с.
10. **Об организации сыскной части:** Закон от 6 июля 1908 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная типография, 1911. Отделение I. Т. XXVIII. № 30672.
11. **Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов:** Постановление Совета министров от 30 октября 1916 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 307. Ст. 2426.
12. **Реент Ю. А.** Общая и политическая полиция России (1900-1917 гг.). Рязань: Узорочье, 2001. 284 с.
13. **Рыжов Д. С.** Борьба полиции России с профессиональной преступностью в 1866-1917 гг.: дисс. ... к.ю.н. М., 2000. 194 с.
14. **Тушемилов Н. В.** Организация и деятельность полиции России в XIX – начале XX в. в документах Полного собрания законов Российской империи // Власть. 2010. № 5. С. 135-138.
15. **Устав благочиния, или полицейский:** Указ Императрицы от 8 апреля 1872 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXI. № 15379.
16. **Харитонов И. К., Яшин В. Н.** Исторические предпосылки формирования полиции в современной России // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 39-42.
17. **Шинджикашвили Д. И.** Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. 67 с.

EVOLUTION OF LAW-ENFORCEMENT POLICE IN EUROPEAN RUSSIA TOWNS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF SIMBIRSK PROVINCE)

Romanova Anna Valer'evna

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
wvr@bk.ru*

The article examines the problem of organizing law-enforcement police forces in the towns of the Russian Empire in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. In this connection the author analyzes the process of the structure evolution and different factors determining these changes. The study identifies a number of development stages, analyzes their content, and considers regional specificity. The researcher argues that over the mentioned period the structure of law-enforcement police forces became more complicated, which was conditioned by contradictory processes that occurred in the Russian society.

Key words and phrases: Russian state; police; law-enforcement (general) police; municipal police; municipal police department; chief of municipal police; police station; superintendent of police station; police ward; warder.

УДК 94(470)"1941/1945"

Исторические науки и археология

В статье на основе широкого круга источников рассматривается организация подбора военных руководителей для учебных заведений Наркомпроса в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны. Показываются формы и методы работы, использовавшиеся отделами народного образования и военными комиссариатами в целях совершенствования военных знаний, общеобразовательного уровня и учебно-методических навыков военных руководителей.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; учащаяся молодежь; Сибирский военный округ; Алтайский край; военные комиссариаты; отделы народного образования.

Ростов Николай Дмитриевич, д.и.н.

*Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, г. Барнаул
ndrostov@mail.ru*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДБОРА ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДЛЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НАРКОМПРОСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Публикация подготовлена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Администрации Алтайского края в рамках реализации проекта «Историческое развитие Алтая в контексте общегосударственных и религиозных процессов XVIII – начала XXI в.» (грант № 17-11-22006).

Военное обучение учащейся молодежи в годы Великой Отечественной войны имело исключительно большое значение для подготовки волевых, физически крепких и подготовленных в военном отношении будущих защитников Отечества. В соответствии с постановлением ГКО № 690 от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» и телеграммой Главвсевобуча СССР от 5 октября 1941 г. учащиеся учебных заведений 110-часовую программу всевобуча проходили в учебных заведениях [7, д. 8, л. 1]. Общее руководство военным обучением учащихся возлагалось на Главвсевобуч Наркомата